

Дни кабардино-балкарской литературы и искусства в Адыгее

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НА СЦЕНЕ

Давно закончился урок в седьмом классе Первоцегемской школы, а дети все еще не расходились по домам: классный руководитель знакомил их с содержанием пьесы, которую участники драмкружка должны были поставить на колхозной сцене. Мальчики и девочки выбирали полюбившиеся им роли, и только на исполнение роли девушки Хуж не было добровольца.

— Кто же все-таки будет играть ее? — в который раз спрашивал классный руководитель. По ходу действия спектакля девушку Хуж должны были схватить и, укутав буркой, увезти, умыкнуть, как того требовал адат...

И вдруг из-за парты поднялась хрупкая черноглазая девочка.

— Я буду играть Хуж.

Класс испуганно повернулся в ее сторону, в глазах многих можно было прочесть: «Бедная Куна, теперь род Дышековых отвернется от тебя...»

Несколько месяцев в том памятном тридцать четвертом году драмкружок репетировал пьесу. Каждый старался получить заучить свою роль, выразительней исполнить ее. Но больше всех переживала за свою героиню маленькая Куна Дышекова. Она настолько зримо представляла себе несчастную Хуж, что однажды, несмотря на то, что держала втайне свое участие в драмкружке, проговорила.

А произошло это так. Ночью Куна приснилась какие-то знакомые люди, которые, схватив ее, укутали в бурку и понесли...

— Мамочка! Мама! — закричала

во сне Куна. — Спасите, меня похищают!

Перепуганные отец и мать разбудили дочь, дознались в чем дело... Поняв, что теперь уже поздно отговаривать ее от участия в спектакле, Бабыха махнула рукой на увлечение дочери: знала, какой не по летам упорной, настойчивой была она. Не стал спорить и отец.

Однако иначе посмотрела на это дело бабушка. На другое же утро после премьеры, услышав разговоры соседей, она решила, что все произошло на самом деле, и спозаранку вбежала в комнату, где спал ее сын.

— Ты отец Куны или нет? — кинулась она на сына. — Знаешь, какой позор обрушила на нашу голову твоя дочь?

— Да что произошло?

— А то, что этой ночью Куну пытались украсть, но, слава аллаху, соседские ребята отбили ее.

Хотя разговор закончился веселым смехом, но уверенность бабушки, что ее внучка опозорила род Дышековых, не поколебалась. Все чегемцы говорили, что Куна играет в колхозном клубе как настоящая артистка. И когда в селение из Нальчика пришла разрядка — послать одну девушку в Пятигорск на курсы политпросветработников, председатель сельсовета решил командировать внучкину седьмого класса Куну Дышекову.

— А после курсов я буду артисткой? — спросила Куна.

— Конечно, — улыбнулся предсдатель.

Девушке казалось, что сбывается заветная мечта. Но при первом же разговоре родители сослались на бабушку: как та скажет, так и будет. Старая Хатух и слышать не хотела о том, чтобы внучка уехала в Пятигорск. В разгар спора вошел гость — дальний родственник Бекмурза Пачев, народный поэт Кабардино-Балкарии. Узнав, о чем спор, он решительно стал на сторону Куны и убедил старую Хатух.

Начались для Куны напряженные дни учебы в незнакомом Пятигорске. Только здесь она окончательно убедилась, что без сцены для нее нет настоящей жизни. К каждой роли, даже небольшой, она относилась с такой серьезностью, играла так вдохновенно, будто выступала в главных ролях шекспировских драм.

Как-то после одного такого спектакля в костюмерную вошел смуглолицый мужчина в каракулевой шапке и спросил по-кабардински:

— Это ты — Дышекова?

— Да, я Дышекова. А что?

— Хотел поздравить, — добродушно улыбаясь, сказал он. — Моя фамилия Калмыков, а зовут Бетал.

Как же сразу не признала она секретаря Кабардино-Балкарского обкома партии? От смущения Куна покраснела, а Калмыков, делая вид, что не замечает ее растерянности, отчески продолжал:

— Мне понравилось, как ты искрен-

не сыграла свою роль. Уверен — будешь настоящей артисткой.

— Неужели?

— Несомненно. Надо только настойчиво трудиться, если даже будут неудачи... Хочешь, направим тебя в театральную студию?

— Конечно!

— Вот и договорились.

Многому научилась Куна за годы учебы в театральной студии. И все-таки первая роль, сыгранная в Кабардино-Балкарском госдрамтеатре после окончания студии, ей не удалась. Зрители остались равнодушными к игре Дышековой в главной роли спектакля «Мажид и Марят».

Потрясенная провалом, сидела одинокая Куна в гримировочной после спектакля. «Значит, нет таланта, — думала упавшая духом дебютантка. — Значит, ошиблись во мне и Бетал Калмыков, и Бекмурза Пачев. Что теперь делать?..» «Настойчиво надо трудиться, если даже будут неудачи...», — вспомнила слова Бетала Калмыкова.

Нет она должна найти в себе силы, чтобы убедительной игрой своей бороться с ненавистным адатом, привержающим горянку, лишаящим ее человеческих прав. Она заставит плакать — да, да — плакать! — зрителей, разбудит в них гнев против вестопа, того, что мешает строить новую жизнь.

Дышекова продолжала упорно овладевать мастерством, вдумчиво изучала труды Станиславского, Немировича-Данченко, перенимала опыт ведущих актеров страны. И пришел день, когда она почувствовала: радости ее героинь становятся ее радостями, их печаль — ее горем.

Прошло еще несколько лет, прежде чем Дышекова одержала первую

победу в той же роли Марят. После окончания выездного спектакля в одном из горских селений, когда переполненный зал клуба все еще гремел от аплодисментов, а многие женщины кончиками платков утирали слезы, за сцену прошла старушка, прильнула к актрисе и сквозь слезы сказала:

— Спасибо тебе, дочка. Ты показала мне мою погубленную молодость. Знаю я теперь, как надо относиться к невесткам своим...

С той поры точно крылья выросли у Дышековой. За четверть века игры на сцене кабардинской труппы республиканского театра Куна Дышекова исполнила более ста ролей.

Ее любимый образ — Диса, старая мать Джаримас из пьесы «Даханаж» Залимхана Аксирова. Проникновенная игра Дышековой в этой роли заслуженно отмечена в центральных газетах, когда в Москве проходил смотр достижений литературы и искусства нашей республики.

Вершиной творческого пути актрисы является создание образа Болгонай в спектакле «Материнское поле» по повести Чингиза Айтматова, поставленного режиссером С. Теуважым в юбилейном году.

Еще в 1942 году В. И. Немирович-Данченко, просмотрев в Нальчике несколько спектаклей нашего театра, обратил внимание на талант молодой актрисы.

— Да, в советском искусстве у Дышековой — настоящий паспорт, — сказал он тогда.

Да, заслуженная артистка Кабардино-Балкарии и народная артистка РСФСР Куна Дышекова не только владеет этим замечательным паспортом, но и умеет его предъявить.

П. ТАЖЕВ,

г. Нальчик.